

КУРТИК Г. Е. Звездное небо Древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб.: Алетейя, 2007. 744 с.

Монография Г. Е. Куртика посвящена теме, чрезвычайно актуальной в области не только историко-астрономических, но и историко-культурных исследований. Работа представляет собой каталог, статьи которого расположены в алфавитном порядке и выстроены по единой схеме: название созвездия или планеты, варианты чтения, перевод, отождествление; источники, в которых встречается это название, и их перевод; краткая характеристика божества, связанного со светилом, молитвы этому божеству и ритуалы, отражающие его астрономическое значение; символ и фигура созвездия; местоположение на небесной сфере; отдельные звезды и части созвездий и их отождествление; роль созвездия (планеты, звезды) в астрологии Древней Месопотамии. Автор обобщает результаты работ историков астрономии (цитируемая литература, представленная в «Библиографии», включает более 350 названий), письменных текстов, данных изобразительных памятников Месопотамии (работа сопровождается 48 иллюстрациями, главным образом прорисовками, в том числе изображениями фигур созвездий, встречающихся в клинописных источниках) и предлагает свои интерпретации этих источников: «при цитировании аккадских текстов мы приводим, как правило, транскрипции из последних изданий текстов [...] При отсутствии таковых мы даем собственные транскрипции, осно-

ванные на автографиях» (с. 7). Таким образом, в работе демонстрируется комплексный подход – единственно возможный при исследовании проблем истории и культуры древности. Опора на источники столь широкого круга совершенно необходима, поскольку они относятся к своеобразной, существенно отличной от привычной нам культуре. Ее принято именовать архаической, малодифференцированной, традиционной, а мировосприятие создавших ее людей – мифопоэтическим. Это значит, что рациональное в нем не отделено от образного, фантастического, с нашей точки зрения, иррационального. Картина мира, его строение, возникновение и кризисные ситуации (в пределе – гибель) реализуются в мифических образах и ритуальных действиях. Здесь астрология – не маргинальный результат наблюдений за небесными светилами, а, скорее, цель этих наблюдений. Формально научные тексты типа звездных таблиц на самом деле элемент более широких общекультурных контекстов. Никакая чистая наука в культурах такого типа невозможна, здесь, говоря нашим языком, фундаментальные науки не отделены от чисто прикладных.

Памятники древности принадлежат мертвым культурам, они представлены остатками, фрагментами. Прежде чем стать источниками в полном смысле, они должны быть интерпретированы. Тексты на мерт-

вых языках должны быть прочтены и переведены. Необходимо реконструировать особенности визуальных источников и определить их семиотический статус. Из этого следует, что историк астрономических знаний, бытовавших в культурах такого типа, должен подходить к ним в конечном счете как культуролог. При таком подходе отчасти компенсируется фрагментарность источников. На помощь исследователю приходит свойство архаической и вообще традиционной культуры – ее целостность, недифференцированность. Здесь расстояние между смыслами циркулирующих в культуре знаков гораздо меньше, чем в позднейших дифференцированных культурах. Посредством ритуала любой, а тем более обладающий специальными знаниями человек мог вступать в отношения со сферой сакрального.

Итак, комплексный подход – условие результативности исследования. Куртик ставит перед собой задачу систематического описания данных по истории созвездий и иных небесных светил в интересующем его регионе. Он заключает: «Настоящая работа суммирует их в наиболее полном и доступном для использования виде» (с. 5). В структуру монографии включен ряд приложений, существенно облегчающих работу с огромным количеством приводимых в ней клинописных текстов.

Возможности «использования» сведений (освещаются спорные и нерешенные вопросы, по каждому вопросу приводятся ссылки на соответствующие источники и библиографические данные), содержащихся в монографии, настолько широки, что она предстает как этапная для всех, изучающих древние культуры Востока. Эти сведения помогают разработке

общих и частных проблем, таких как способы освоения мира, общественная и хозяйственная жизнь, религия и ритуалы. Изданная к проходившему летом 2007 г. в Москве и Санкт-Петербурге ассириологическому конгрессу, работа Куртика была сразу же замечена ведущими специалистами по истории и культуре Древнего Востока. Так, В. К. Афанасьева в книге «Орел и змея в изобразительности и литературе Двуречья», вышедшей в том же году, что и «Звездное небо Древней Месопотамии», уже предлагает своим читателям «о “космических”, т. е. астрологическим и астрономическим представлениям шумерийцев см.: Куртик Г. Е. Звездное небо древней Месопотамии» (с. 111, прим. 1). Выражает благодарность автору и В. В. Емельянов на страницах собственной книги, вышедшей в 2009 г.: «Шумерский календарный ритуал (категория ME и весенние праздники)» (с. 18 и др.).

Культура Месопотамии оказывала огромное влияние на обитателей обширного региона Востока, в том числе на тех, которые не имели письменности. Экстраполяция результатов изучения явлений этой культуры способствует реконструкции тех «молчаливых» свидетельств, которые они оставили. Эти свидетельства многочисленны; их информативность резко возрастает, когда для интерпретации привлекаются явления культуры ранних государств. Еще и поэтому монография Куртика оказалась чрезвычайно своевременной и востребованной: ведь последней подобного размаха работе П. Ф. Гёсмана¹ на момент выхода в свет «Звездного неба древней Месопотамии» было уже

¹ *Gössmann, P. F. Planetarium babylonicum. Rom. 1950.*

почти 60 лет! Этот превосходный для своего времени труд весьма устарел: были опубликованы новые клинописные источники, изменились чтения некоторых групп знаков в названиях светил и т. п. Являясь продолжением работы Гёсмана, намеренно сохранив структуру его каталога, книга Курти-

ка открывает принципиально новый этап в изучении истории звездной астрономии, астральной религии и астрологии не только Древней Месопотамии, но и, хочется надеяться, Древнего мира в целом.

Е. В. Антонова, Г. Ю. Колганова

Glück, H., Pörzgen, Y. Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. 319 S.

Знание того или иного иностранного языка всегда способствует пониманию истории, нравов и быта народа, который говорит на этом языке, предоставляет возможность проникать в чужое мирозерцание. Книга Г. Глюка и И. Пёрцген «Обучение немецкому языку в России и в странах Прибалтики с XVII в. до 1941 г. Частично комментируемая библиография» опубликована в серии «Иностранные языки в истории и в настоящем». Эта серия возникла в рамках проекта по изучению истории немецкого языка как иностранного в Бамбергском университете, который поддерживал выполнение данного проекта и осуществил его издание.

Авторы книги Глюк (профессор немецкого языкознания / немецкий как иностранный в Бамбергском университете) и И. Пёрцген (славист и культуролог из Бременского университета) уже неоднократно обращались к истории распространения немецкого языка в Европе и имеют по этой теме немало опубликованных научных трудов. Поэтому данную книгу можно рассматривать как итог продолжительной исследовательской работы обоих авторов.

В книге представлен обширный библиографический материал о 644-х учебных пособиях по изуче-

нию немецкого языка, изданных в период с XVII в. до 1941 г. в России и в балтийских странах – Литве, Латвии и Эстонии. Здесь представлены учебники разных уровней, азбуки, разговорники, хрестоматии, толковые и специализированные словари, грамматики, самоучители и адаптированные тексты.

Во введении авторы дают обоснование выбора темы работы, формулируют ее задачи, делают краткий обзор литературы и источников, поясняют логику построения и методику проведения исследования. Особый интерес представляет статистический анализ распределения книг по странам и составленные на их основе таблицы и диаграммы, раскрывающие интенсивность обучения немецкому языку в разные исторические периоды и десятилетия, количество и категории (словари, грамматики, учебники, диалоги и т. п.) учебных пособий. Далее следуют указания по использованию библиографических данных, списки сокращений и библиотечных аббревиатур. В конце книги – список использованной литературы, перечень издательств, географических названий и именной указатель.

Любопытно отметить, что при написании введения, которое посвящено истории изучения немецкого языка